

ВЗАИМОСВЯЗЬ КОНТРОЛЯ ПОВЕДЕНИЯ И СУБЪЕКТИВНОГО БЛАГОПОЛУЧИЯ ЛЮДЕЙ РАЗЛИЧНЫХ ПРОФЕССИЙ

ТЕРЕХИНА Н. С.*, лаборатория психологии развития, Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия,
e-mail: n.s.terekhina@rambler.ru

СЕРГИЕНКО Е. А.** , лаборатория психологии развития, Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия,
e-mail: elenas13@mail.ru

ЛЕКАЛОВ А. А.*** , Центр врачебно-лётной экспертизы филиала № 1 Главного военного клинического госпиталя имени академика Н. Н. Бурденко Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия,
e-mail: lekalov.aleksandr2011@yandex.ru

ЗВЕНИГОРОДСКИЙ П. В.**** , филиал № 1 Главного военного клинического госпиталя им. академика Н. Н. Бурденко Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия,
e-mail: 7cvkag@mail.ru

Изучались особенности субъективного благополучия (эмоциональный и когнитивный компоненты), а также его взаимосвязи с субъективным возрастом и контролем поведения (волевой, эмоциональный и когнитивный компоненты). Исследование проводилось с участием двух групп испытуемых: первая группа – экспериментальная – состояла из профессионалов, специфика работы которых предполагает осуществление деятельности в условиях строгой внешней временной регламентации (на примере летного состава военно-воздушных сил Российской Федерации (ВВС РФ), N = 44); вторая группа – контрольная – респонденты, чья профессиональная деятельность не связана с работой в условиях жесткой регламентации (фрилансеры, ученые, люди творческих профессий и др., N = 40). Показано, что респонденты обеих групп удовлетворены своей жизнью. У представителей нерегламентированных профессий субъективное благополучие взаимосвязано с субъективным возрастом, эмоциональной регуляцией и гибкостью как регуляторно-личностным свойством саморегуляции (когнитивным компонентом контроля поведения). В группе военных летчиков субъективное благополучие является обособленным конструктом и не связано с оценкой собственного возраста и контролем поведения. Контроль поведения летного состава ВВС отличается большей интегрированностью его компонентов, по сравнению с представителями «свободных» профессий. Самовосприятие возраста у летчиков в большей степени взаимосвязано с когнитивным компонентом контроля поведения, а в контрольной группе – с эмоциональным.

Ключевые слова: системно-субъектный подход, контроль поведения, субъективное благополучие, субъективный возраст.

Для цитаты:

Терехина Н. С., Сергиенко Е. А., Лекалов А. А., Звенигородский П. В. Взаимосвязь контроля поведения и субъективного благополучия людей различных профессий // Экспериментальная психология. 2014. Т. 7. № 4. С. 52–65.

* Терехина Н. С. Аспирант лаборатории психологии развития, Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия. E-mail: n.s.terekhina@rambler.ru

** Сергиенко Е. А. Доктор психологических наук, заведующая лабораторией психологии развития, Институт психологии Российской академии наук, Москва, Россия. E-mail: elenas13@mail.ru

*** Лекалов А. А. Заведующий лабораторией нейрофункциональных, психофизиологических и специальных методов врачебно-лётной экспертизы, Центр врачебно-лётной экспертизы филиала № 1 Главного военного клинического госпиталя им. академика Н. Н. Бурденко Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия. E-mail: lekalov.aleksandr2011@yandex.ru

**** Звенигородский П. В. Кандидат медицинских наук, начальник филиала № 1 Главного военного клинического госпиталя им. академика Н. Н. Бурденко Министерства обороны Российской Федерации, Москва, Россия. E-mail: 7cvkag@mail.ru

Регуляция поведения человека осуществляется на разных уровнях. Согласно системно-субъектному подходу Е.А. Сергиенко, который объединяет субъектно-деятельностный (С.Л. Рубинштейн, К.А. Абульханова, А.В. Брушлинский) и системный (Б.Ф. Ломов) подходы, ведущая роль в организации поведения принадлежит самому действующему субъекту (Сергиенко, 2011а; Сергиенко, Виленская, Ковалева, 2010). Данная функция реализуется посредством контроля поведения. Контроль поведения – это «психологический уровень регуляции, реализующий индивидуальные ресурсы психической организации человека, обеспечивающий соотношение внутренних возможностей и внешних целей» (Сергиенко, Виленская, Ковалева, 2010, с. 76). Ресурсную основу контроля поведения составляют индивидуальные когнитивные, эмоциональные и волевые ресурсы личности. Таким образом, контроль поведения рассматривается как единая система, включающая три подсистемы регуляции: когнитивный контроль, эмоциональную регуляцию, волевой контроль (Сергиенко, 2011а; Сергиенко, Виленская, Ковалева, 2010).

Показателем высокой согласованности личностных ресурсов и задач субъекта является спонтанность и самопроизвольность поведения. Кроме того, на наш взгляд, отражением согласованности континуума субъект–личность в поведении может служить состояние субъективного благополучия. По определению Р.М. Шамионова, «субъективное благополучие – понятие, выражающее собственное отношение человека к своей личности, жизни и процессам, имеющим важное для нее значение с точки зрения усвоенных нормативных представлений о «благополучной» внешней и внутренней среде и характеризующееся переживанием удовлетворенности» (Шамионов, 2009, с. 176). Таким образом, субъективное благополучие выражает положительное отношение субъекта к своей личности, а также удовлетворенность событиями жизни.

В качестве показателя самоотношения и самовосприятия респондентов мы рассматриваем субъективный возраст (суб. возраст). «Субъективный возраст – это самовосприятие собственного возраста» (Сергиенко, 2011b, 2012, 2013). Он складывается из четырех компонентов: биологического (как себя чувствует субъект), эмоционального (как выглядит), социального (как действует) и интеллектуального (интересы субъекта). Субъективный возраст может совпадать с хронологическим, а может и значительно отличаться от него, образуя когнитивную иллюзию возраста (Сергиенко, 2012).

Целью работы явилось изучение взаимосвязи субъективного благополучия и контроля поведения как регуляторной характеристики субъекта, опирающейся на индивидуальные ресурсы человека. Предметом изучения стало субъективное благополучие (эмоциональный и когнитивный компоненты), а также субъективный возраст и контроль поведения (волевой, эмоциональный и когнитивный) у представителей разных профессий. Мы полагаем, что специалисты, специфика работы которых предполагает наличие строгой внешней регламентации деятельности, и специалисты, самостоятельно регулирующие свою профессиональную деятельность, характеризуются существенными различиями в уровне развития контроля поведения и субъективного благополучия, а также взаимосвязей между ними.

Для диагностики применялись психодиагностические методики:

- опросник «Шкала контроля за действием» Ю.Куль (J.Kuhl) в адаптации С.А. Шапкина для оценки волевого компонента контроля поведения (Шапкин, 1997);
- опросник «Стилевые особенности саморегуляции поведения» (В.И. Моросанова) с целью диагностики когнитивного компонента контроля поведения (Моросанова, 2004);

- тест «Эмоциональный интеллект» MSCEIT V.2.0 (J.D. Mayer, P. Salovey и D.R. Caruso) в адаптации Е. А. Сергиенко, И.И. Ветровой для исследования эмоционального компонента контроля поведения (Сергиенко, Ветрова, 2010);
- опросник «Age – of – Me» (B. Barak) для изучения субъективного возраста (Barak, 2009);
- опросник «Шкала удовлетворенности жизнью» (E. Diener et al.) в адаптации Д. А. Леонтьева, Е.Н. Осина для оценки эмоционального компонента субъективного благополучия (Осин, Леонтьев, 2008; Diener et al, 1985);
- опросник «Шкала субъективного счастья» (S. Lyubomirsky, H. S. Lepper) в адаптации Д. А. Леонтьева для измерения когнитивного компонента субъективного благополучия (Осин, Леонтьев, 2008; Lyubomirsky, Lepper, 1999).

Для анализа данных нами применялись методы математической статистики: U-критерий Манна-Уитни; T-критерий Уилкоксона; метод ранговой корреляции Спирмена. Для сравнения различий между группами испытуемых, недооценивающих, адекватно оценивающих и переоценивающих субъективный возраст, применялся U-критерий Манна-Уитни. Несмотря на то, что все условия его использования (Сидоренко, 2003) соблюдаются нами, численность анализируемых групп оказалась небольшой, поэтому полученные результаты требуют дополнительного исследования.

В исследовании приняли участие 84 человека, составившие 2 группы.

1. Респонденты, чья профессиональная деятельность предполагает наличие строгой внешней регламентации (N = 44): летный состав ВВС РФ (ВВС) в возрасте 23–52 лет (средний возраст 35 лет); экспериментальная группа была сформирована на базе Филиала № 1 ФГКУ «ГВКЦ им. академика Н.Н. Бурденко МО РФ».

2. Респонденты, чья профессиональная деятельность предполагает возможность ее самостоятельной регуляции (К. Гр.), N = 40; контрольную группу составили фрилансеры, ученые, риэлторы и другие; возраст 23–47 лет (средний возраст 31 год).

В результате исследования установлено, что почти все испытуемые обеих групп обладают высоким и средним общим уровнем саморегуляции (ВВС – 92%; К. Гр. – 97%), что указывает на сформированность индивидуальной системы осознанной саморегуляции произвольной активности.

Анализ индивидуально-типических особенностей саморегуляции показал, что у 44% летного состава и у 39% респондентов контрольной группы наблюдается гармоничный профиль. Из них на высоком и среднем общем уровне саморегуляции находятся 95% и 93% испытуемых соответственно. Подавляющее большинство людей с пикообразным профилем (ВВС – 92%; К. Гр. – 100%) также обладают средним и высоким общим уровнем саморегуляции: наличие компенсаторных соотношений между показателями профиля также позволяет поддерживать достаточно высокий уровень саморегуляции и профессиональной эффективности. Высокие результаты являются предпосылкой успешности в видах деятельности, имеющих повышенные требования к саморегуляции.

Статистически значимые различия наблюдаются в развитии регуляторно-личностных свойств (рис. 1). Для наглядности на рис. 1 представлены значения среднего арифметического. Полученные результаты свидетельствуют о том, что такой регуляторный параметр, как гибкость, более развит у испытуемых экспериментальной группы, т.е. военных летчиков ($U = 534,5; p = 0,017$), а самостоятельность – наоборот, в контрольной группе ($U = 516,5; p = 0,010$). Такого рода личностные особенности являются, с нашей точки зрения, отраже-

нием различий в характере трудовой деятельности. Ввиду того, что летная деятельность строго регламентирована внешне, военные летчики обязаны подчиняться и исполнять команды руководящего состава. Программы действий также четко прописаны в инструкциях. Поэтому в их деятельности самостоятельность может приравняться к несоблюдению установленных правил. Кроме того, в процессе выполнения заданий летный состав несет личную ответственность за результаты деятельности. Гибкость помогает им корректировать свое поведение в меняющихся условиях, а также принимать в нестандартных ситуациях сбалансированные самостоятельные решения, не выходящие за рамки существующих норм. В группе специалистов, чья профессиональная деятельность не регламентируется внешне, необходимо самостоятельно планировать свою деятельность. Такие люди наделены большей свободой в выборе действий. В принятии решений они привыкли ориентироваться на себя, нежели соотносить свои действия с мнением и требованиями окружающих. В их понимании самостоятельность скорее соотносится с независимостью, индивидуальностью, уникальностью.

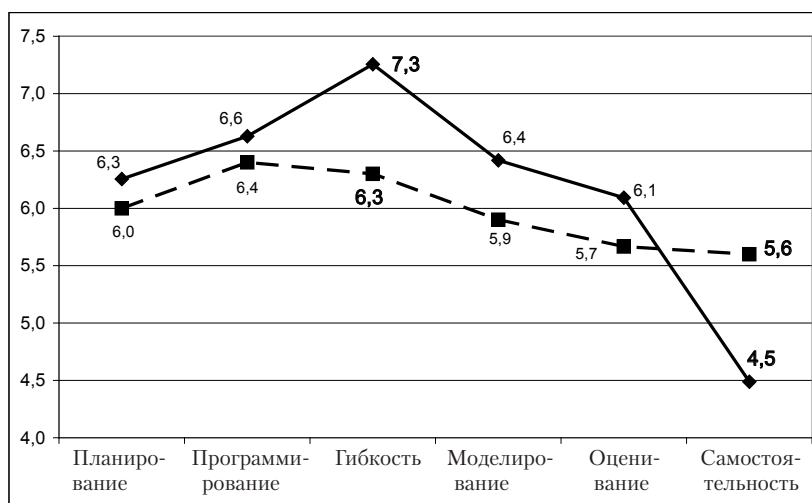

Рис. 1. Значения средних арифметических для компонентов саморегуляции поведения: сплошная линия – ВВС; пунктирная линия – К. Гр.

Далее рассмотрим особенности волевого компонента контроля поведения. Согласно теории волевой регуляции Ю. Куля (приведено по: Шапкин, 1997), существуют такие состояния системы контроля за действием, которые способствуют или препятствуют реализации деятельности: ориентация на действие и ориентация на состояние. Если при ориентации на действие происходит постоянное «выталкивание» субъекта в деятельность, то при ориентации на состояние возникает неполноценная интенция, которая постоянно воспроизводится, но не может воплотиться в действие.

Результаты исследования показали, что большей части летного состава ВВС (59%) присуща ориентация на действие при планировании деятельности, что отражает развитую способность субъекта в процессе инициации действия отвлекаться от конкурирующих намерений, выделять наиболее актуальное и приступать к его реализации. В контрольной группе доля людей с ориентацией на состояние значительно выше ($U = 428,5; p = 0,000$) и

составляет 69%. Люди нерегламентируемых профессий самостоятельно планируют свою деятельность и не ограничены во времени. Поэтому они склонны более длительное время размышлять над своими решениями. При этом, чем больше они ориентируются на собственное мнение в принятии решений, тем быстрее приступают к реализации намерений (рис. 2).

Значительная доля испытуемых обеих групп ориентируются на действие при реализации намерения (ВВС – 82%, К. Гр. – 78%), что означает наличие у них высоких способностей удерживать в фокусе внимания актуальную интенцию, проявлять настойчивость. Высокий контроль за действием при реализации в группе летного состава ВВС взаимосвязан с высоким уровнем развития процессов саморегуляции: планированием и оценкой результатов (рис. 2).

При неудаче большинству из числа летного состава ВВС (73%) свойственна ориентация на действие. В контрольной группе респонденты с ориентацией на действие и состояние при неудаче разделились поровну. При этом установлены статистически значимые различия в исследуемых группах ($U = 459,0; p = 0,001$). Справиться с переживанием неудачи в обеих группах помогают способности к анализу условий деятельности (рис. 2), т. е. внешних и внутренних ресурсов (моделирование). В группе военных летчиков преодоление неудачного результата также взаимосвязано со способностями к сознательному управлению эмоциями ($r_s = 0,434; p = 0,006$), которое способствует преодолению чувств, связанных с переживанием неудачи и позволяет продолжать деятельность, несмотря на трудности. У людей нерегламентированных профессий преодоление неудачи также осуществляется благодаря гибкости ($r_s = 0,330; p = 0,049$).

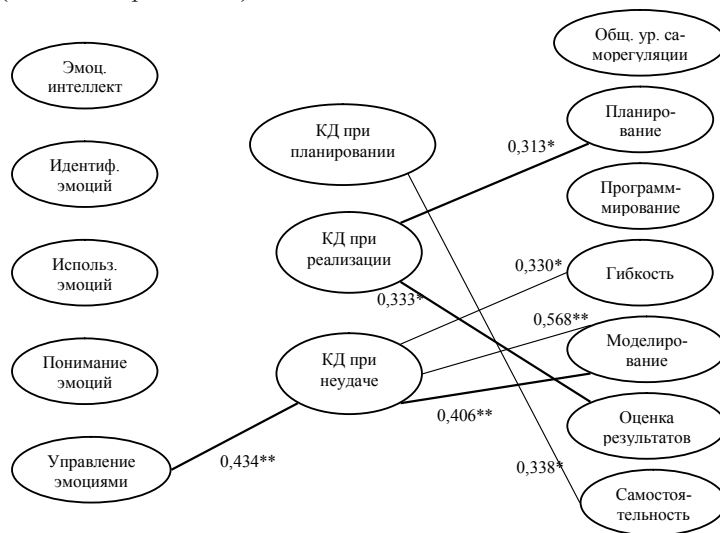

Рис. 2. Корреляционные связи между контролем за действием и эмоциональным интеллектом, а также контролем за действием и когнитивным контролем поведения: толстая линия – ВВС; тонкая линия – К. Гр.

Наше исследование показало, что общий уровень эмоционального интеллекта, а также все его компоненты хорошо развиты в обеих группах. Высоким и средним эмоциональным интеллектом обладают 84% испытуемых экспериментальной группы, и 88% испытуемых контрольной группы.

Несмотря на то, что различий в уровне развития эмоционального интеллекта мы не установили, можно наблюдать значительные отличия в его взаимосвязях с другими компонентами контроля поведения в группах. О связи с волевой регуляцией было написано выше, а корреляции с когнитивным контролем поведения представлены на рис. 3.

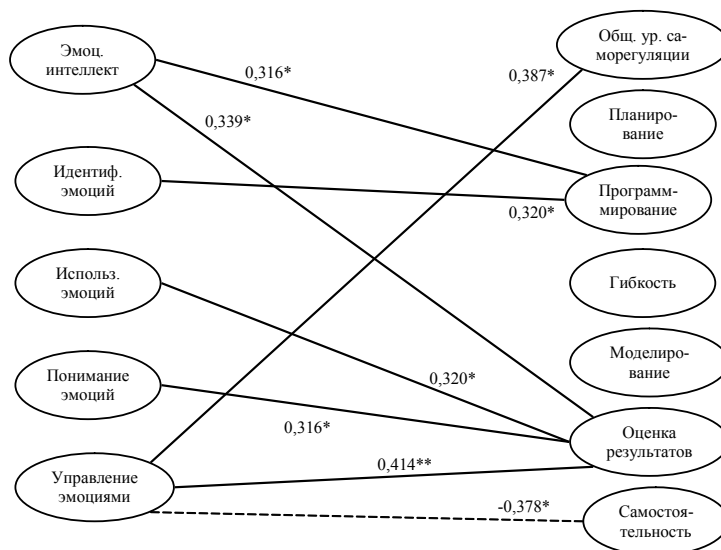

Рис. 3. Корреляционные связи между эмоциональным интеллектом и когнитивным контролем поведения: толстая линия – ВВС; пунктирная линия – К. Пр.

У людей, самостоятельно регулирующих профессиональную деятельность, наблюдается одна отрицательная корреляция между управлением эмоциями и самостоятельностью, что подчеркивает различие в значении самостоятельности в исследуемых группах. Как мы отмечали, в контрольной группе самостоятельность больше связывается со свободой самовыражения, в том числе и в эмоциональных проявлениях.

В группе летного состава ВВС наибольшее число связей эмоционального интеллекта и его компонентов можно обнаружить с оценкой результатов. Таким образом, понимание эмоций, использование их для достижения целей, а также развитая эмоциональная саморегуляция и общий эмоциональный интеллект способствуют адекватной оценке своих действий. В свою очередь, сформированная система оценки результатов приводит к высокому уровню эмоционального интеллекта. Программирование действий имеет корреляционные связи с идентификацией эмоций и с общим эмоциональным интеллектом. Данная взаимосвязь означает, что чем точнее субъект умеет распознавать свои эмоции и эмоции Другого, тем в большей степени у него сформирована потребность продумывать способы своего поведения для достижения целей. Кроме того, общий уровень саморегуляции положительно взаимосвязан с управлением эмоциями.

При анализе такого параметра, как субъективное благополучие, было установлено, что, в целом, в обеих группах субъекты удовлетворены своей жизнью. По шкале удовлетворенности жизнью в группе военных летчиков средний уровень наблюдается у 64% респондентов, а высокий – у 33%, в группе представителей нерегламентируемых профессий эти показатели состав-

ляют 56% и 29% соответственно. По шкале субъективного счастья результаты оказались выше: в обеих группах мы не выявили испытуемых с низким уровнем, процент субъектов с высоким уровнем в группе летного состава ВВС равен 88, а в контрольной группе – 74. При этом выяснилось, что военные летчики ощущают себя более счастливыми ($U = 526,5$; $p = 0,035$).

Данные, полученные при изучении субъективного возраста, представлены в таблице 1. В группе ВВС наблюдаются статистически значимые различия по критерию Уилкоксона между хронологическим и субъективным возрастом, а также его составляющими. Респонденты склонны давать заниженную оценку своему возрасту, особенно по таким компонентам, как биологический и эмоциональный субъективный возраст. Это можно объяснить тем, что для военных летчиков физическое здоровье и эмоциональное самочувствие имеют важное значение для военной карьеры, поскольку они регулярно проходят медицинскую комиссию, по итогам которой получают заключение о возможности или невозможности продолжения летной деятельности. Поэтому испытуемые этой группы стремятся ощущать себя моложе.

Таблица 1

Распределение средних значений составляющих субъективного возраста и разницы между ними и хронологическим возрастом, а также значение Т-критерия Уилкоксона и вероятности ошибки ($* p \leq 0,05$; $** p \leq 0,01$) в группе летного состава ВВС и в контрольной группе

Группа	Хронологический возраст	Средний суб. возраст	Биологический суб. возраст	Эмоциональный суб. возраст	Социальный суб. возраст	Интеллектуальный суб. возраст
		Разница	Разница	Разница	Разница	Разница
		Т-критерий	Т-критерий	Т-критерий	Т-критерий	Т-критерий
ВВС	34,6	30,7	28,8	30,5	31,8	31,7
		3,9	5,9	4,2	2,8	2,9
		-4,487**	-4,642**	-4,219**	-2,752**	-2,639**
К. Гр.	30,0	28,7	26,9	28,8	29,7	29,5
		1,3	3,1	1,2	0,3	0,5
		-1,111	-2,791**	-0,915	-0,163	-0,305

В настоящий момент в лаборатории психологии развития Института психологии РАН под руководством Е. А. Сергиенко проводится исследование субъективного возраста на выборке военнослужащих офицеров (средний возраст 34,6 лет). Предварительные результаты этого исследования были представлены на методологическом семинаре Института психологии РАН «Актуальные проблемы современного общества» в январе 2014 г. Было показано, что военнослужащим офицерам также свойственно занижать субъективный возраст по всем четырем составляющим. Наибольшая разница наблюдается по эмоциональному и биологическому субъективному возрасту. Это, возможно, означает, что такое распределение является характерным для представителей военных профессий. Однако эта гипотеза требует дополнительно подтверждения.

Кроме того, установлены различия в оценке своего возраста между изучаемыми группами. Статистически значимые результаты получены по эмоциональному ($U = 468,5$; $p = 0,011$), социальному ($U = 524,0$; $p = 0,051$) и среднему субъективному возрасту ($U = 460,0$; $p = 0,009$). По-видимому, для военных летчиков важно как можно дольше оставаться в оптимальной форме и соответствовать требованиям, которые предъявляет профессия.

В группе людей нерегламентируемых профессий установлено, что чем моложе себя оценивают люди, тем ниже у них удовлетворенность жизнью. Это наблюдается по эмоциональному ($r_s = -0,598$; $p = 0,000$), интеллектуальному ($r_s = -0,381$; $p = 0,029$) и среднему субъективному возрасту ($r_s = -0,405$; $p = 0,020$). Мы полагаем, что представители нерегламентируемых профессий в большей степени, нежели военные летчики, оценивают удовлетворенность жизнью на основании субъективных, индивидуальных критериев. Возможно, поэтому люди, оценивающие себя старше, считают себя выглядящими более солидно, обладающими зрелыми интересами, т. е. в целом состоявшимися личностями. Восприятие себя более молодыми может быть связано с тем, что по субъективным критериям успешности их жизнь соответствует более молодому возрасту, нежели хронологическому. В группе военных летчиков статистически значимых корреляций установлено не было.

Также результаты испытуемых контрольной группы указывают на то, что с удовлетворенностью жизнью и с ощущением счастья положительно взаимосвязано понимание эмоций ($r_s = 0,438$; $p = 0,010$ и $r_s = 0,340$; $p = 0,049$ – соответственно). Кроме того, более счастливыми себя ощущают люди, способные проявлять гибкость в различных ситуациях ($r_s = 0,406$; $p = 0,017$). С компонентами волевой регуляции статистически значимых корреляций установлено не было. Также мы не обнаружили связей между контролем поведения, с одной стороны, и удовлетворенностью жизнью и ощущением счастья, с другой, в группе летного состава.

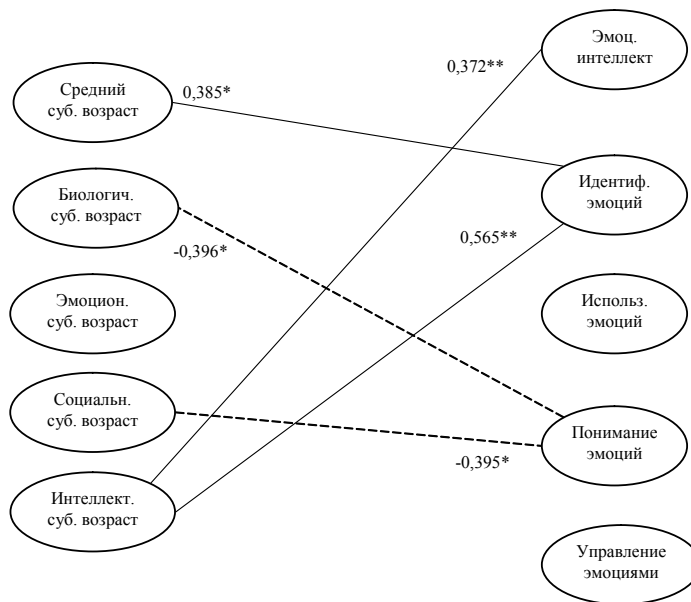

Рис. 4. Корреляционные связи между эмоциональным интеллектом и компонентами субъективного возраста: сплошная линия – ВВС; пунктирная линия – К. Гр.

Если рассматривать корреляционные связи контроля поведения с субъективным возрастом, то в контрольной группе можно обнаружить наиболее тесную взаимосвязь с эмоциональной регуляцией (рис. 4). При этом стоит отметить, что понимание эмоций отрицательно взаимосвязано с биологическим ($r_s = -0,396$; $p = 0,020$) и социальным ($r_s = -0,395$; $p = 0,023$) субъективным возрастом. Это означает, что более точно понимают эмоции люди, оценивающие свое самочувствие и свои действия как соответствующие более старшему

возрасту, по сравнению с их хронологическим. Способность к идентификация эмоций, наоборот, имеет положительные корреляции со средним субъективным возрастом ($r_s = 0,385$; $p = 0,027$) и с интеллектуальным субъективным возрастом ($r_s = 0,565$; $p = 0,001$), который, в свою очередь, связан с эмоциональным интеллектом ($r_s = 0,372$; $p = 0,033$). Таким образом, идентификация эмоций, т. е. способность распознавать эмоции и чувства лучше развита у тех, кто склонен недооценивать свой возраст. В свою очередь, понимание эмоций как процесс, отражающий способности к установлению причинно-следственных связей между событиями и переживаниями субъекта, лучше развито у тех людей, которые чувствуют себя более взрослыми и считают, что поступают, как представители более старшего возраста.

Когнитивный контроль поведения в группе людей «свободных» профессий имеет лишь одну корреляционную связь с субъективным возрастом (рис. 5): чем субъект моложе оценивает то, как он выглядит (эмоциональный субъективный возраст), тем лучше у него развиты процессы планирования ($r_s = 0,342$; $p = 0,050$). Однако если отдельно анализировать различия между группами людей недооценивающих, адекватно оценивающих и переоценивающих свой возраст, то можно установить, что процессы программирования и моделирования лучше развиты у тех, кто оценивает свой возраст адекватно хронологическому. При этом моделирование условий деятельности осуществляется более успешно теми субъектами, которые адекватно оценивают свой эмоциональный возраст ($U = 20,5$; $p = 0,023$ между группами переоценивающих и адекватно оценивающих свой возраст и $U = 34,5$; $p = 0,057$ между группами недооценивающих и адекватно оценивающих свой возраст), а программирование предстоящих действий лучше развито у субъектов, обладающих адекватной оценкой собственного возраста ($U = 22,0$; $p = 0,038$ между группами переоценивающих и адекватно оценивающих свой возраст и $U = 38,5$; $p = 0,055$ между группами недооценивающих и адекватно оценивающих свой возраст).

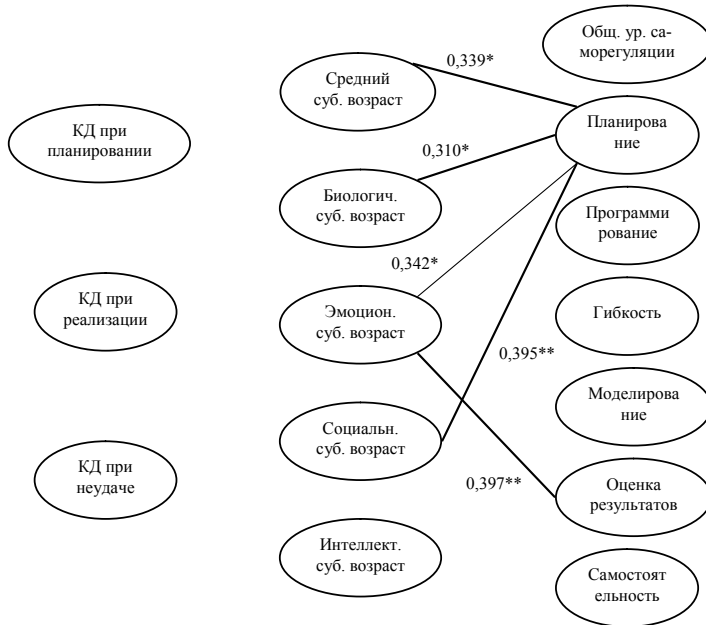

Рис. 5. Корреляционные связи между компонентами субъективного возраста и контролем за действием, а также между компонентами субъективного возраста и когнитивным контролем поведения: толстая линия – ВВС; тонкая линия – К. Гр.

В группе военных летчиков планирование деятельности также лучше осуществляется теми, кто занижает свой возраст (рис. 5), но в отличие от контрольной группы, это наблюдается по биологическому, социальному и среднему субъективному возрасту ($r_s = 0,310$; $p = 0,043$; $r_s = 0,395$; $p = 0,009$; $r_s = 0,339$; $p = 0,026$, соответственно). Оценка результатов деятельности положительно коррелирует с эмоциональным субъективным возрастом ($r_s = 0,397$; $p = 0,008$). Это означает, что чем моложе себя оценивают респонденты, тем более адекватно они оценивают результаты своей деятельности. Также мы установили, что такое качество, как гибкость более развито у людей, имеющих эмоциональный, биологический и средний субъективный возраст ниже хронологического, по сравнению с теми, кто его завышает ($U = 10,0$; $p = 0,025$; $U = 2,0$; $p = 0,015$; $U = 17,5$; $p = 0,024$).

Таким образом, можно заключить, что процессы когнитивного контроля поведения в группе летного состава ВВС лучше развиты у субъектов, склонных занижать субъективный возраст, а в группе представителей нерегламентированных профессий – у тех, кто адекватно оценивает свой возраст.

Статистически значимых корреляционных связей между субъективным возрастом и волевым компонентом контроля поведения обнаружено не было. Тем не менее, в обеих группах наблюдаются различия в волевой регуляции поведения у субъектов, недооценивающих, адекватно оценивающих и переоценивающих свой возраст. В группе летного состава ВВС обнаружены следующие особенности: показатели по шкалам «контроль за действием при планировании» и «контроль за действием при неудаче» выше у респондентов, переоценивающих интеллектуальный и социальный субъективный возраст (по сравнению с респондентами, адекватно оценивающими свой возраст), т. е. склонных приписывать себе интересы людей старшего возраста и оценивать свои действия как более зрелые. Мы получили следующие значения U-критерия Манна-Уитни по интеллектуальному и социальному субъективному возрасту соответственно: контроль за действием при планировании $U = 26,5$; $p = 0,047$ и $U = 23,0$; $p = 0,043$; контроль за действием при неудаче $U = 26,5$; $p = 0,047$ и $U = 14,5$; $p = 0,005$. Также у военных летчиков уровень контроля за действием при планировании выше (по сравнению с респондентами адекватно оценивающими свой возраст), чем у респондентов, склонных давать заниженную оценку своего возраста по тому, как они себя чувствуют ($U = 81,0$; $p = 0,024$) и на сколько оценивают то, как выглядят ($U = 82,0$; $p = 0,033$).

В контрольной группе уровень контроля за действием при планировании также выше у людей, склонных переоценивать интеллектуальный субъективный возраст, по сравнению с респондентами, ставящими адекватную оценку ($U = 25,5$; $p = 0,019$). По другим компонентам субъективного возраста картина оказалась иной: уровень контроля за действием при неудаче выше у испытуемых, адекватно оценивающих эмоциональный субъективный возраст, по сравнению с субъектами, переоценивающими ($U = 25,5$; $p = 0,023$) и недооценивающими ($U = 33,0$; $p = 0,049$) его, а также у испытуемых, адекватно оценивающих свой биологический возраст, по сравнению с людьми переоценивающими его ($U = 6,0$; $p = 0,029$). Кроме того, лучше справляются с переживанием неудачи респонденты, оценивающие себя моложе, чем оценивающие себя старше по биологическому ($U = 12,5$; $p = 0,029$) и среднему субъективному возрасту ($U = 28,0$; $p = 0,043$).

Таким образом, в группе военных летчиков испытуемые с более высоким волевым контролем поведения склонны оценивать моложе эмоциональный и биологический субъективный возраст и, наоборот, завышать интеллектуальный и социальный субъективный

возраст. Испытуемые контрольной группы по данным параметрам характеризуются разнонаправленными тенденциями оценки различных компонентов субъективного возраста.

Резюмируя сказанное, стоит отметить, что в группе людей, самостоятельно регулирующих свою деятельность, наблюдается большее, по сравнению с группой военных летчиков, число корреляционных связей между субъективным благополучием (удовлетворенность жизнью, субъективное счастье), субъективным возрастом и контролем поведения, особенно с эмоциональной его составляющей. Это может быть обусловлено тем, что жизнь людей нерегламентированных профессий тесно связана с самоорганизацией. От того, как они смогут построить свою работу, будет зависеть и успех выполняемой деятельности, и материальный достаток, и дальнейшее профессиональное развитие и т. д. Поэтому регуляция своего поведения в рамках данных профессий приобретает особую значимость и оказывается напрямую связанной с удовлетворенностью жизнью, субъективным счастьем и субъективным возрастом.

В группе летного состава ВВС контроль поведения также играет важную роль в профессиональной деятельности, однако, ввиду внешней регламентации условий деятельности, он направлен на выполнение конкретного задания и не имеет прямого отношения к субъективному благополучию. Субъективная оценка собственного возраста, наоборот, проявляет отношение военных летчиков к службе в их стремлении чувствовать себя моложе, т. е. в желании как можно дольше оставаться в профессии. Это также находит свое отражение во взаимосвязях субъективного возраста и таких компонентов когнитивного контроля поведения, как планирование и оценка результатов.

Подводя общие итоги исследования, можно сформулировать следующие выводы.

1. Испытуемые группы строго регламентированных профессий (военные летчики) и испытуемые группы нерегламентированных профессий характеризуются достаточно высокой степенью удовлетворенности собственной жизнью. У летного состава ВВС удовлетворенность жизнью и субъективное счастье является обособленным конструктом и не имеет взаимосвязей с субъективным возрастом и контролем поведения. В группе представителей нерегламентированных профессий установлено, что удовлетворенность жизнью выше у респондентов, склонных оценивать свой возраст старше. Также уровень удовлетворенности жизнью и переживания счастья выше у испытуемых с высоким уровнем развития понимания эмоций. Кроме того, более счастливыми ощущают себя более гибкие люди.

2. Респонденты из числа летного состава ВВС чувствуют себя более счастливыми по сравнению с людьми «свободных» профессий. При этом они чаще оценивают себя моложе. Между исследуемыми группами наблюдаются различия в оценке эмоционального, социального и среднего субъективного возраста.

3. Контроль поведения в группе военных летчиков и представителей нерегламентированных профессий имеет специфическое соотношение своих компонентов: когнитивного, волевого и эмоционального. В когнитивном контроле летчики лучше по показателям гибкости, а контрольная группа «свободных» профессий – в самостоятельности. При контроле за действием летному составу ВВС РФ, по сравнению с контрольной группой, больше свойственна ориентация на действие, чем на состояние. При общем равном уровне эмоционального интеллекта в обеих группах летчики отличаются более тесными и множественными связями данного параметра с когнитивным контролем по сравнению с представителями регламентированных профессий. Это указывает на более гармоничный профиль составляющих контроля поведения у летного состава ВВС РФ.

4. Самовосприятие возраста в контрольной группе в большей степени взаимосвязано с эмоциональной регуляцией, а в группе летного состава ВВС – с когнитивным компонентом контроля поведения. Несмотря на то, что взаимосвязи волевого контроля и субъективного возраста в обеих группах обнаружено не было, мы выявили различия в волевой регуляции между испытуемыми, недооценивающими, адекватно оценивающими и переоценивающими свой возраст.

Финансирование

Работа выполняется при финансовой поддержке Российского Гуманитарного Научного Фонда, проект № 13-36-01267а.

Литература

1. Моросанова В.И. Опросник «Стиль саморегуляции поведения» (ССПМ): руководство. М.: Когито-Центр, 2004. 44 с.
2. Осин Е.Н., Леонтьев Д.А. Апробация русскоязычных версий двух шкал экспресс-оценки субъективного благополучия [Электронный ресурс] // Материалы III Всероссийского социологического конгресса. М.: Институт социологии РАН, Российское общество социологов, 2008. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210190841.pdf (дата обращения: 30.05.2014).
3. Сергиенко Е.А. Когнитивная иллюзия возраста // Психология зрелости и старения. 2012. № 4 (60). С. 5–32.
4. Сергиенко Е.А. Системно-субъектный подход: обоснование и перспектива // Психологический журнал. 2011а. Т. 32. № 1. С. 119–132.
5. Сергиенко Е.А. Субъективный возраст в самоопределении человека на временной дистанции его жизнедеятельности // Мир психологии. 2011б. № 3 (67). С. 104–119.
6. Сергиенко Е.А. Субъективный и хронологический возраст человека [Электронный ресурс] // Психологические исследования. 2013. Т. 6. № 30. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n30/853-sergienko30.html> (дата обращения: 30.05.2014).
7. Сергиенко Е.А., Ветрова И.И. Тест Дж. Мэйера, П. Соловья и Д. Карузо «Эмоциональный интеллект» (MSCEIT v.2.0): руководство. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. 176 с.
8. Сергиенко Е.А., Виленская Г.А., Ковалева Ю.В. Контроль поведения как субъектная регуляция. М.: Изд-во «Институт психологии РАН», 2010. 352 с.
9. Сидоренко Е.В. Методы математической обработки в психологии. СПб.: ООО «Речь», 2003. 350 с.
10. Шамонов Р.М. Психология социального поведения личности: учеб. пособие. Саратов: Издательский центр «Наука», 2009. 186 с.
11. Шаткин С.А. Экспериментальное изучение волевых процессов. М.: Смысл, 1997. 140 с.
12. Barak B. Age identity: A cross-cultural global approach // Intern. Journ. of behavioral development. 2009. Vol. 33. № 1. P. 2–11.
13. Diener E., Emmons R.A., Larson R.J., Griffin S. The satisfaction with life scale // Journal of Personality Assessment. 1985. № 49. P. 71–75.
14. Lyubomirsky S., Lepper S.H. A measure of subjective happiness: preliminary reliability and construct validation // Social indicators research. 1999. № 46. P. 137–155.

RELATIONSHIP OF BEHAVIOR CONTROL AND SUBJECTIVE WELL-BEING IN REPRESENTATIVES OF DIFFERENT PROFESSIONS

TEREKHINA N.S. *, *Laboratory of Developmental Psychology, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,*
e-mail: nsterekhina@rambler.ru

SERGIENKO E.A. **, *Laboratory of Developmental Psychology, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia,*
e-mail: elenas13@mail.ru

LEKALOV A.A. ***, *Laboratory of Neurofunctional, Psychophysiological and Special Methods of Medical Flight Examination, Center of Medical Flight Examination of the Branch No. 1, N.N. Burdenko Central Military Clinical Hospital, Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia,*
e-mail: lekalov.aleksandr2011@yandex.ru

ZVENIGORODSKY P.V. ****, *Branch No. 1, N.N. Burdenko Central Military Clinical Hospital, Moscow, Russia,*
e-mail: 7cvkag@mail.ru

We studied the peculiarities of subjective well-being (emotional and cognitive components), as well as its relationship to subjective age and the control of behavior (volitional, emotional and cognitive components). The study was conducted with two groups of subjects. The experimental group was composed of professionals whose work involves the specifics of the implementation of activities under strict external time regulation (for example, flight crews of the Russian Air Forces, N = 44). The control group comprised respondents whose professional activity is not related to work under strict regulation (freelancers, scientists, people of creative professions, etc., N = 40). Both groups of respondents were satisfied with their lives. It is shown that in the representatives of non-regulated professions subjective well-being is interconnected with subjective age, emotional regulation and flexibility as personality regulatory property of self-regulation (cognitive component of behavior control). In the group of military pilots subjective well-being is a separate construct and is not associated with the assessment of their age and control of behavior. Control of behavior in the Air Force pilots shows higher integration of its components, as compared with the “free” professions. The perception of subjective age in pilots is more interconnected with the cognitive component of behavior control, and in representatives of the control group with the emotional component.

Keywords: system-subject approach, behavior control, subjective well-being, subjective age.

Funding

Work is supported by the Russian Foundation for Humanities, grant 13-36-01267a.

For citation:

Terekhina N. S., Sergienko E. A., Lekalov A. A., Zvenigorodsky P. V. Relationship of behavior control and subjective well-being in representatives of different professions. Eksperimental'naya psikhologiya = Experimental Psychology (Russia), 2014, vol. 7, no. 4, pp. 52–65 (In Russ., abstr. in Engl.).

* *Terekhina N. S.* Post Graduate Student, Laboratory of Developmental Psychology, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: nsterekhina@rambler.ru

** *Sergienko E. A.* Dr. Sci. in Psychology, Head of the Laboratory of Developmental Psychology, Institute of Psychology, Russian Academy of Sciences, Moscow, Russia. E-mail: elenas13@mail.ru

*** *Lekalov A. A.* Head of the Laboratory of Neurofunctional, Psychophysiological and Special Methods of Medical Flight Examination, Center of Medical Flight Examination of the Branch No. 1, N.N. Burdenko Central Military Clinical Hospital, Ministry of Defense of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: lekalov.aleksandr2011@yandex.ru

**** *Zvenigorodsky P. V.* Cand. Med. Sci., Head of the Branch No. 1, N.N. Burdenko Central Military Clinical Hospital, Ministry of Defence of the Russian Federation, Moscow, Russia. E-mail: 7cvkag@mail.ru

References

1. Morosanova V.I. *Oprosnik «Stil' samoregulyatsii povedeniya» (SSPM): Rukovodstvo [The Questionnaire «Behavior self-regulation style»: Manual]*. Moscow, Kogito-Tsentr, 2004. 44 p. (In Russ.).
2. Osin E.N., Leont'ev D.A. Aprobatsiya russkoyazychnykh versii dvukh shkal ekspress-otsenki sub"ektivnogo blagopoluchiya [Testing of Russian versions of the two scales express-evaluation of subjective well-being]. *Materialy third Vserossiiskogo sotsiologicheskogo kongressa [Proceedings of the third All-Russian sociology congress]*. Moscow, Institut sotsiologii RAN, Rossiiskoe obshchestvo sotsiologov, 2008. URL: http://www.isras.ru/abstract_bank/1210190841.pdf (Accessed: 30.05.2014) (In Russ.).
3. Sergienko E. A. Kognitivnaya illyuziya vozrasta [Cognitive illusion of age]. *Psikhologiya zrelosti i stareniya [Psychology of maturity and aging]*, 2012, vol. 4, no. 60, pp. 5–32 (In Russ.; abstr. in Engl.).
4. Sergienko E. A. Sistemno-sub"ektnyi podkhod: obosnovanie i perspektiva [System-subject approach: grounds and perspectives]. *Psikhologicheskii zhurnal [Psychological Journal]*, 2011a, vol. 32, no. 1, pp. 119–132 (In Russ.; abstr. in Engl.).
5. Sergienko E. A. Sub"ektivnyi vozrast v samoopredelenii cheloveka na vremennoi distantsii ego zhiznedeyatel'nosti [Subjective age in human self-determination at the temporal distance of his vital activity]. *Mir psikhologii [World of Psychology]*, 2011b, no. 3 (67) iyul'-sentyabr', pp. 104–119 (In Russ.; abstr. in Engl.).
6. Sergienko E. A. Sub"ektivnyi i khronologicheskii vozrast cheloveka [Subjective and chronological human age]. *Psikhologicheskie issledovaniya [Psychological Studies]*, 2013, vol. 6, no. 30. URL: <http://psystudy.ru/index.php/num/2013v6n30/853-sergienko30.html> (Accessed: 30.05.2014). (In Russ.; abstr. in Engl.).
7. Sergienko E. A., Vetrova I. I. *Test Dzh. Meiera, P. Soloveya i D. Karuzo «Emotsional'nyi intellekt» (MSCEIT v.2.0). Rukovodstvo [Emotional Intelligence (MSCEIT v.2.0). Manual]*. Moscow, Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2010. 176 p. (In Russ.).
8. Sergienko E. A., Vilenskaya G. A., Kovaleva Yu. V. *Kontrol' povedeniya kak sub"ektnaya regulyatsiya [Behavior control as a subject regulation]*. Moscow, Izd-vo «Institut psikhologii RAN», 2010. 352 p.
9. Sidorenko E. V. *Metody matematicheskoi obrabotki v psikhologii [Mathematical Methods in Psychology]*. St. Petersburg, OOO «Rech'», 2003. 350 p. (In Russian).
10. Shamionov R. M. *Psikhologiya sotsial'nogo povedeniya lichnosti: Ucheb. Posobie [Psychology of social behavior of the personality: Tutorial]*. Saratov, Izdatel'skii tsentr «Nauka», 2009. 186 p. (In Russ.).
11. Shapkin S. A. *Eksperimental'noe izuchenie volevykh protsessov [Experimental study of volitional processes]*. Moscow, Smysl, 1997. 140 p. (In Russ.).
12. Barak B. Age identity: A cross-cultural global approach. *Intern. Journ. of behavioral development*. 2009, vol. 33, no. 1, pp. 2–11.
13. Diener E., Emmons R. A., Larson R. J., Griffin S. The satisfaction with life scale. *Journal of Personality Assessment*, 1985, no. 49, pp. 71–75.
14. Lyubomirsky S., Lepper S. H. A measure of subjective happiness: preliminary reliability and construct validation. *Social indicators research*, 1999, no. 46, pp. 137–155.